

— Щёлк.

— Бинго, правильно.

Цзян Хуайсу непринужденно щелкнул пальцами и с улыбкой взъерошил волосы Линь Цзинсюя.

— Конечно. Я полагаю, это происходит только в том случае, если игроки не нарушают условий смерти. В конце концов, если он босс, то как только кто-то активирует условие смерти, оно автоматически станет приоритетным.

Поразмыслив, Цзян Хуайсу решил дополнить ответ Линь Цзинсюя, посчитав его первоначальную догадку неполной.

— То есть, мы можем использовать статус Фейса как образцового дворецкого, чтобы спокойно продержаться оставшееся время? — Линь Цзинсюй почувствовал, как в голове прояснилось, и многие вещи, казавшиеся раньше странными, встали на свои места.

— Нет-нет-нет, всё не так просто.

Цзян Хуайсу поднял указательный палец и помахал им перед носом Линь Цзинсюя, а уголки его губ изогнулись в лукавой усмешке:

— В такой игре на выживание новичкового уровня было бы слишком скучно просто дотянуть до конца!

— Что ты имеешь в виду? Что еще мы можем делать в игре такого типа, кроме как найти правила и попытаться выжить? — Линь Цзинсюй с любопытством посмотрел на собеседника.

Этот человек с самого начала вел себя так, будто они старые знакомые, и в нем было много загадочного. Например, он обладал невероятной смелостью: в самом начале игры осмелился устроить скандал дворецкому Фейсу из-за плохой еды, да и вообще постоянно выдавал идеи, которые, хоть и казались странными, были весьма ценными.

— Ты разве забыл? У всех игр есть система оценки прохождения. Если я не ошибаюсь, то выживание в течение семидесяти двух часов — это лишь самое низшее условие для завершения игры.

Видя уверенность Цзян Хуайсу, Линь Цзинсюй не удержался от того, чтобы осадить его:

— Ну и что, что низшее? Зато это надежно. И правила игры устанавливал не ты, с чего ты взял, что твои догадки верны? Мы здесь всего один день, а из десяти человек четверо уже мертвы. Может, как раз эти семьдесят два часа и есть самое сложное испытание?

Закончив фразу, он увидел, что Цзян Хуайсу смотрит на него с улыбкой.

Этот взгляд и эта улыбка напоминали хитрого лиса, наблюдающего за несмышленым кроликом.

— Ты... почему ты так на меня смотришь? — Линь Цзинсюй почувствовал неладное, ему стало не по себе от того, как странно на него глядел Цзян Хуайсу.

— Не переживай, малыш. Я просто думаю, что ты еще слишком зелен. Пойми, хотя уровень смертности в этой игре и превышает мои представления о новичковых уровнях, раз система определила её как начальную и направила нас сюда, значит, на то есть свои причины. Семьдесят два часа выживания — это, по сути, пассивное условие. А в играх высокого уровня прохождение не может оцениваться только по выполнению пассивных условий. Значит, здесь обязательно должны быть активные способы завершить игру.

Заметив подозрительность юноши, Цзян Хуайсу поспешил объяснить.

— Это всё лишь твои догадки. Как ты можешь доказать свою правоту?

Линь Цзинсюй не знал, что задумал Цзян Хуайсу, но сам он хотел лишь одного — спокойно дожидаться окончания срока, а не пускаться в авантюры. Он впервые играл в эту игру, да и к этому человеку не испытывал особого доверия, поэтому не собирался позволять собой манипулировать.

— Ха-ха, раз не веришь — дело твое. Но я еще докажу тебе это. А пока давай убираться отсюда!

Реакция Линь Цзинсюя не стала для Цзян Хуайсу сюрпризом. Он легко рассмеялся и вышел из угла.

Линь Цзинсюй без колебаний последовал за ним. Последние слова Цзян Хуайсу он пропустил мимо ушей, ведь верил только фактам, а любые обещания для него были лишь пустым звуком.

...

В холле Бородач сидел на стуле рядом со столом с видом человека, готового пожертвовать собой.

Он крикнул тогда лишь для того, чтобы отвлечь внимание на себя и дать Цзян Хуайсу с остальными возможность уйти в свои комнаты. Он, конечно, понимал, почему Фейс ушел: девушка, получившая задание, тоже хотела заглянуть в сад, но была убита. Теперь же Цзян Хуайсу и Линь Цзинсюй отправились в сад, а Фейс направился следом — цель была очевидна.

На самом деле, Бородач испытывал огромное психологическое давление, ведь Линь Цзинсюй и его товарищ могли активировать условие смерти. Никто не знал, повлечет ли его помощь им за собой и его собственную гибель из-за принципа коллективной ответственности. Если бы Бородач гадал, он бы сказал, что да, повлечет.

Но он также понимал, что, несмотря на всю странность, именно Цзян Хуайсу с наибольшей вероятностью найдет правила прохождения. Поэтому он должен был рискнуть, иначе шансы на выживание были ничтожно малы.

Чтобы не подвергать остальных риску из-за своей потенциальной ошибки, он отправил троих человек вместе с поваром А-Цзе, который лежал в мешке, подальше, а сам остался ждать.

Человеческий страх по большей части рождается из неизвестности. Столкнувшись с грядущим, Бородач, решивший встретить его в одиночку, был достоин звания храбреца.

Топ-топ-топ.

Топ-топ-топ.

Услышав знакомый ритм шагов, Бородач понял — идет дворецкий Фейс.

Когда Фейс вошел в холл, в глазах Бородача промелькнула решимость. Он встал и рявкнул:

— Почему только сейчас? Это что, ваше отношение к гостям?

Фейс был крайне раздосадован тем, что упустил двух маленьких крыс, но правила игры вынудили его глубоко поклониться и искренне извиниться:

— Прошу прощения, гость. Это моя вина. В саду госпожи завелись две маленькие крысы и опрокинули лейку, мне пришлось заняться ими...

— Какие еще крысы? Не надо мне тут сказки рассказывать! Что это за крысы такие, золотые, что они важнее меня, гостя?

Бородач всю пользовался моментом, чтобы наглотаться. Убедившись, что его поведение не активировало условие смерти, он резко сменил тон с испуганного и осторожного на крайне агрессивный.

<http://bllate.org/book/20799/2090429>